

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД НА ПОЛЕСЬЕ В XX в.

А. М. Слуцкий

ГУО «Ленинский УПК ясли-сад – средняя школа»

Полешуки, как и все восточные славяне, очень трепетно относятся к обряду погребения. Этот обряд отправляются по христианским канонам, но совмещают в себе не только христианскую традицию, но и элементы дохристианских верований.

У полешуков отношение к смерти двояко. С одной стороны – это большое горе а, с другой – смерть в старости воспринимается как обычное природное явление и переход в другой мир. На Полесье до сегодняшнего дня есть убеждение “аб тым свеце” – как бы об острове, который находится среди топкого болота. Огоньки на болоте – это блуждающие души, которые ищут дорогу к этому острову-раю. Но этот остров недоступен живым. Он находится то ли над землёй, то ли под ней [1, с. 38].

После смерти, душа каждого человека должна найти этот остров, но для этого нужно преодолеть болото. Если при жизни человек мало грешил, его душа делает это с лёгкостью, а грешной душе сделать это не легко. Для того, чтобы преодолеть болото нужно построить мост (кладку). Материалом для строительства могут быть только стриженные ногти, собранные вместе. Ногти душа дастает из-за пазухи [1, с. 38].

Умершего обязательно должны были навестить все родственники. О смерти обычно никто никого не оповещает. Об усопшем провозглашали удары колокола [4, с. 68]. В доме закрывались все зеркала и открывалась заслонка печки. На окно ставилась тарелка с чистой водой, чтобы душа усопшего могла вымыться перед тем, как предстанет перед Богом.

Усопшего клали на канапу или стол под образа, до этого его мыли и переодевали в чистую белую полотняную одежду, которую человек делает для себя заранее (при её изготовлении нельзя было пользоваться ножницами, ткань разрывалась руками). Воду после омовения выливали в такое место, где не ходят скот и другие животные. Чаще всего копали специальную яму где-нибудь в поле и выливали туда воду, яму закапывали. Под образами зажигалась свеча, которая стояла в ёмкости с житом, чтобы ангелы быстрее нашли дорогу к душе усопшего. Обязательно с момента смерти и до погребения кто-нибудь из «образованных» людей читал Псалтырь (двадцать кафизм до момента погребения, а после – только семнадцатую кафизму, следующие 40 дней родственники должны читать каждый день па одной кафизме) [4, с. 80]. В доме покойник лежал на лаве или канапе, реже – на столе. Пока покойник лежал на лаве, возле него сидел кто-то из родственников. Перед тем, как класть усопшего в гроб, возле него садилась вся семья. Гроб делался из толстых дубовых досок в форме четырёхугольного ящика, “веко” – из одной доски. Ни в коем случае не должны были использоваться железные гвозди. В сборах усопшего в последний путь очень много элементов, которые характерны ещё для Зарубинецкой культуры. Любителю выпить в гроб клали бутылку водки, курильщику – табак и т.д. Усопший должен был лежать в доме не менее двух суток, во всяком случае – обязательно переночевать. Возле него находились родственники и ни на минуту не оставляли его одного.

Вносили гроб из дома обязательно чужие люди [5, с. 302]. Впереди несли крест и хоругви (прапарги). За крестом и хоругвами четыре человека несли “веко” гроба, а уже за ними – гроб с усопшим.

Обряд отпевания в церкви мы знаем. С церкви до кладбища (моглиц) открытый гроб с усопшим везли на подводе, впереди несли крышку, хоругви и крест. Это нельзя было делать никому из ближайших родственников, как и класть усопшего в гроб, забивать веко гроба, копать и закапывать могилу.

Проводить усопшего выходили все, кто жил по маршруту следования траурной процессии. Нельзя было наблюдать за этим их окна и оставаться в доме. Хоронили

усопшего практически всегда после обеда. По дороге к кладбищу останавливались на каждом пересечении улиц и дорог, чтобы усопший мог попрощаться с родными местами и не возвращался к ним. Последнюю остановку делали возле ворот кладбища. В гроб при прощании клали деньги и монеты. Гроб спускали в могилу на рушниках или наматках, концы скидывались в могилу. Позже полотно начали вытаскивать и отдавать в церковь, а в наше время наблюдается возвращение к старому варианту. На гроб, сразу священник, а потом все остальные должны были бросить три горсти земли [2, с. 38].

Все, кто принимал участие в погребении, обязательно должны были прийти на так называемые поминки (жалобную вячеру). Идти из кладбища нужно было другой дорогой, нельзя было никуда заходить и с кем-то здороваться. Перед тем, как войти в дом усопшего, нужно было омыть руки и лицо (или только глаза) водой. Потом только заходить в дом и садиться за стол. Тот, кто читал Псалтырь, вставал и читал молитву, это делали и все присутствующие. Первое блюдо, которое должны были пробовать все – медовая сыта, по местному – “ханун” или “потопцы” (кусочки хлеба в тарелке с водой и мёдом). Нужно было съесть по три ложки, и только после этого выпивали по рюмке за упокой души. Набор блюд был довольно богатый, однако обязательно должны присутствовать “квас” (суп из грибов, картошки), рыбная юшка. После того, как на стол ставилось последнее блюдо, тушилась свеча [3, с. 552].

В первую ночь после погребения в доме оставались только взрослые люди. Детей и беременных женщин отправляли ночевать к соседям или родственникам. На месте, где лежал усопший, в некоторых деревнях в первую ночь должен был кто-то переночевать. Считалось, что когда душа вернётся домой, то увидит, что там кто-то спит, посчитает, что попала не туда и пойдёт дальше или же увидит, что её место занято и вернётся на кладбище [5, с. 122].

Дети обязательно должны были участвовать в обряде погребения. Но самых маленьких всегда отправляли ночевать к родственникам или соседям на время, пока усопший находится дома. В погребении избегали принимать участие беременные женщины за исключением ближайших родственников.

На следующий день утром все ближайшие родственники шли на кладбище и “будили” покойника, читали Псалтырь, несли с собой “ханун”. Это отзвук тех давних времён, когда на могиле отправляли тризну [3, с. 552].

Поминки проходят несколько раз. В некоторых местах усопших поминуют на 10 день, через две недели, но везде отмечается сороковой день, полгода и год. Старые люди рассказывают об этом так: душа усопшего бродит по земле 40 дней, до этого времени нужно отслужить поминальный молебен и организовать поминальный ужин, на который собираются все родственники. Ни в коем случае нельзя пропустить время, и то душа будет бродить по земле ещё год, будет пугать родственников. Очень рано тоже не надо устраивать поминальный ужин и служить панихиду, так как душа может обидеться, что ей не дали провести на земле полный срок и может чем-то отомстить за это [3, с. 552].

Таким образом, мы можем говорить о том, что обрядность на Полесье имеет очень долгую традицию и тесно переплетена с народными верованиями. Обрядность пронизана вся жизнь полешука, от посева картошки, до погребения родственника. Жить на Полесье большинство православных, однако мы видим тесное переплетение православной традиции с элементами дохристианских верований.

Список использованной литературы

1. Гнеўка, Э.Н. Памяць. Лунінецкі раён / Э.Н. Гнеўка, А.Л. Петрашкевіч і інш. (рэдактары). Т.В. Канапацкая (укладальнік). – Мн.: Беларусь, 1995. – 720 с.
2. Довнар-Запольский, М. Песни Пинчуков, сборник этнографических материалов / М. Довнар-Запольским. – Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1893.

3. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Столінскага раёна. – Мн.: БЕЛТА, 2003. – 640 с.: іл.
4. Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках: Этнографические исследования и материалы / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; О.В. Кириченко. Х.В. Поплавская. – М.: Наука, 2002. – 469 с., ил.
5. Толстая, С.М. Полесский народный календарь / С.М. Толстая. – М.: Индик, 2005. – 600 с.

НАСТОЯТЕЛЬ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ МАКСИМ ЕРЕМИЧ

В. В. Старовойт

УО МГПУ им. И.П. Шамякина

Тема моего сообщения посвящена жизни и деятельности человека, отдавшего служению церкви и людям более 50 лет. Этот человек – протоиерей Максим Еремич – настоятель Брагинской Николаевской церкви. Выбор темы не случаен, так как я сама родилась в Брагине и сейчас, будучи студентом-историком, мне небезразлична история моей малой Родины и людей, живших там и оставивших добрый след и память о себе хорошими делами.

Родился будущий отец Максим Еремич в семье священника Рычевской церкви Мозырского уезда Онисима Еремича в 1820 году. Крещён в честь преподобного Максима Исповедника (память 13/26 августа). Получил образование и воспитание в Минской духовной семинарии.

В 1842 он прибыл в м. Брагин и получил приход Николаевской церкви, который состоял из части местечка Брагин, деревень Юрковичи (с приписной церковью Рождества Богородицы), Стежернос, Кривча, Тютки, Нудичи, Ясени, Малейки. Заречье, Волоховщина, посада Городище и хутора Гацков.

Храм святителя Николая, в котором служил отец Максим, находился в центре местечка. Он был построен в 1784 году на месте древнейшего (предыдущего храма) и был украшен пятиярусным, писанным на золоте иконостасом, установленным в 1820 году вместо старого.

Прибыв к месту служения в 1842 году, отец Максим обратил внимание на то, что церковь была очень старой и требовала ремонта. На протяжении всего служения о. Максим старался поддерживать храм в надлежащем виде. Заметив, что на его церкви малые колокола и то, что звон в них был таким же, как и в соседнем костёле, он постарался изменить это. Благодаря его стараниям, уже осенью 1842 года был приобретён новый, более тяжёлый колокол, для которого в 1847 году повысили колокольню, надстроив два яруса.

В 1853-м тщанием помещика графа Рокицкого, прихожан и на церковную сумму церковь была ошалевана, устроены новое входное крыльцо, окна, покрыты железом ризница, два крыльца. Храм снаружи окрасили, как крышу, так и стены, с написанием шести икон снаружи, купол украсили вызолоченными на жести звёздами. В 1862 г. благочестивый крестьянин Даниил Бакуненко в память об освобождении крестьян от крепостного права на собственные средства позолотил верхнюю главу и крест.

В 1865 году по почину отца Максима единогласно волостным сходом 22 октября постановили перенести торги и базары с воскресных дней на пятницу каждой недели. В 1883 году на церковную сумму в 1800 рублей церковь была капитально отремонтирована. По возобновлении же храма в 6-й день декабря торжественно освящена. На стенах были написаны иконы Ангелов, Евангелистов и святых, в куполе – икона Богородицы, окружённая ангелами, а в алтарной части – два ангела, держащие вину.

Особую деятельность о. Максим проявил в шестидесятых годах XIX в. в борьбе с польскими магнатами за православную веру и Отечество. Первым делом его на этом поприще было содействие закрытию распространённых помещиками польских училищ в деревнях. Естественно, это не могло не вызвать со стороны помещиков

Ш. Юрковичи О.А.
 Ш.

СЛУЖБА